

0659

ЦЕНТРПОЛИГРАФ



HARLEQUIN®

Софи Немброк

ОТМЕНИ МОЕ ОДИНОЧЕСТВО



Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Софи Пемброк
Отмени мое одиночество
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 659

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22066469

Отмени мое одиночество: роман : Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07068-5

Аннотация

Журналист Том Бакли собирается написать книгу о лидере известной рок-группы «Скриминг Лемонз» Рике Кроссе. Он получает приглашение пожить некоторое время в доме его семьи. В аэропорту Тома встречает дочь Рика, Вайолет, в которой он тут же узнает звезду популярного скандального видеоролика. Их общение не заладилось с самого начала: Том видит в Вайолет пустышку, ради славы готовую совершить любой аморальный поступок. Вайолет, однажды уже столкнувшаяся с предательством, перестала доверять мужчинам вообще. Общаясь ежедневно, они вскоре чувствуют взаимную симпатию, но из-за личных страхов и предубеждений не решаются открыться друг другу полностью...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Софи Пемброк

Отмени мое одиночество

Роман

Sophie Pembroke

Falling for the Bridesmaid

Falling for the Bridesmaid © 2015 by Sophie Pembroke

«Отмени мое одиночество» © «Центрполиграф»,

2016

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2016

Глава 1

Сладкий, слегка удушливый запах роз наполнял воздух, отчего вечер казался еще более жарким. В патио музыканты играли что-то романтическое и неуловимо чувственное. Сквозь ветви деревьев и внутри шатра мерцали китайские фонарики, нежно шелестела листва на легком ветерке. Вся обстановка настолько располагала к любовной неге, что Вайолет поняла: еще немного – и ей сделается дурно.

Мрачно оглядев свое платье подружки невесты цвета лаванды, она прокралась в укромный уголок, откуда могла слушать оркестр не опасаясь, что ее потревожат. Ей приходилось прилагать немалые усилия, чтобы наслаждаться вечером, и, может быть, хотя бы музыка поможет ей в этом.

Церемония обновления брачных обетов ее родителей была очень красивой, и вечеринка по этому поводу тоже имела большой успех. Вайолет знала, что немного погодя отец и мальчики из «Скриминг Лемонз» выйдут на сцену, чтобы снова сразить наповал гостей, хотя официальное выступление они закончили час назад.

Члены ее собственной семьи задавали тон – там льнула к своему молодому мужу – лорду Себастьяну Бересфорду герцогу Холгейтскому, вы только подумайте! – ее младшая сестренка Дэзи. То есть теперь уже леди Холгейт.

Трудно поверить, что Дэзи в самом деле стала графиней!

Пройдет несколько месяцев, и Вайолет получит официальный статус незамужней тетушки. Она уже и сейчас в выходные расставляет цветы в церкви и пьет чай с праздными маминими подругами. Может, стоит форсировать события – взять из приюта хромого котика и начать вязать крючком?

Себ положил ладонь на живот жены, и Дэзи со счастливой улыбкой подставила ему лицо для поцелуя. Вайолет внезапно стало неловко, и она отвернулась. Но, к несчастью, ее взгляд упал на Розу и Уилла, также полностью поглощенных друг другом. Сестра-близнец, она же самая близкая подруга...

Это тоже стало неожиданностью для Вайолет. Она допускала, что они могут увлечься друг другом, но что Уилл откажется от статуса вечного жениха и войдет в ее семью! Но вот Роза стоит там в свадебном платье, только что негласно сочетавшись браком после завершения церемонии обновления обетов родителей.

Может быть, Вайолет полностью лишена привлекательности? Или утратила ее? Это многое бы объяснило...

Уилл неожиданно встретился с ней взглядом, и Вайолет не успела вовремя отвести глаза. Она сделала вид, что смотрит на музыкантов, но тем не менее невольно слышала, как Роза шепотом переговаривается со своим молодым мужем.

Она вздохнула. Не то чтобы она не радовалась за сестер – она искренне радовалась. И понимала, что их счастье не должно заставлять ее чувствовать себя еще более несчаст-

ной. Но ей было грустно, больно и одиноко.

Вайолет проглотила слюну и опустила взгляд. Туфли на высоких каблуках весь вечер немилосердно жали ноги. Она, разумеется, знала, что все пройдет. И она сможет смотреть на счастливых влюбленных вокруг себя с искренней улыбкой.

Но этот день еще не настал.

– Она думает, что ты обижаешься на нее. Или на меня, – произнес Уилл. Он подошел к ней, держа руки в карманах. Такой привычный завсегдатай подобных мероприятий. Обычно присутствие Уилла только успокаивало, его надежность помогала ей выдерживать насмешливые взгляды, приглушенные комментарии за спиной, частенько пьяные предложения от едва знакомых мужчин.

Но сегодня его вид только напоминал ей о том, что прошлого больше никогда не вернуть.

– Я? Обижаюсь на Розу? – Вайолет выдавила улыбку. – С чего бы? Потому что ты похитил ее у меня? Скатертью дорога.

Удивленное выражение лица Уилла сказало, что он имел в виду совсем другое.

– Нет! Она думает, тебе обидно, что придется встречать в аэропорту этого журналиста и ты не выпьешь хорошего шампанского. И не досмотришь концерт. Но я не... так ты не считаешь, что она похитила меня у тебя?

Вайолет пронзила его испепеляющим взглядом.

– А как же, Уилл. Я жаждала тебя, сохла по тебе, страдала от твоих нелепых романов, и вот ты в конце концов женишься на моей сестре. От такого мне никогда уже не оправиться.

Он, конечно, купился на ее невозмутимый тон, потому что рассмеялся с явным облегчением.

– Значит, все в порядке? И из-за журналиста ты тоже не сердишься?

– Мне обидно только из-за шампанского. Все остальное я переживу.

– Ты уверена? Я знаю, что ты немного...

Вайолет попыталась угадать слово, которое он медлил произнести. Нервничаешь? Расстроена? Страдаешь паранойей? Видимо, последнее.

– ...Встревожена из-за его приезда.

Вайолет вздохнула.

Встревожена – не вполне подходящее слово. Но папа решил, что непременно хочет поведать миру историю своей жизни, хочет иметь официальную биографию, и вот он выбрал этого писака для осуществления своей цели. Когда он объявил об этом, Роза беспокойно взглянула на нее, хотя и сознавала, что именно сейчас до выхода в свет нового альбома в этом есть смысл. Журналист получит полный доступ к информации, исчерпывающие интервью и непосредственный контакт, и у него будет чем поразить средства массовой информации.

– Роза сказала, что он нормальный, – снова заговорил

Уилл. – Они встречались в Нью-Йорке до ее возвращения домой.

– Не сомневаюсь, что это так, – откликнулась Вайолет.

* * *

– Может, если ты поговоришь с отцом...

Вайолет покачала головой и слабо улыбнулась.

– Не беспокойся, со мной все в порядке. – Папа принял решение, значит, больше говорить не о чем. Как, впрочем, всегда. И Уилл, Дэзи, Роза и Вайолет ничего тут поделать не смогут. И обсуждать больше нечего. Она просто постарается по мере возможности избегать его и станет надеяться на лучшее.

Разве у нее есть варианты?

– Кстати о предстоящем бенефисе... – начал было Уилл, но Вайолет его перебила:

– Иди уже, Уилл! – Она слегка подтолкнула его. – Отправляйтесь с Розой в свадебное путешествие. Обещаю обо всем позаботиться. Раз ты уже дал этому журналисту номер моего телефона, стало быть теперь он моя забота, а встретить человека в аэропорту я как-нибудь сумею.

– Хорошо. Увидимся, малышка. – Он быстро обнял ее, чмокнул в щеку и вернулся к Розе.

Вайолет снова осталась одна.

Она почти сказала Уиллу всю правду. Она никогда не счи-

тала его пригодным в мужа, и даже в любовники. Гораздо больше она ценила его как друга и ни разу не испытала в его присутствии приятного волнения. Просто очень странно, что искра проскочила именно между ним и Розой. По сути, ее полной копией.

Но пора ей уже привыкнуть к тому, что люди постоянно видят в Розе нечто такое, чего не видят в ней. Так, например, родители настояли, чтобы Роза осталась дома, вместо того чтобы вернуться в Штаты после свадьбы Дэзи, и организовала им церемонию обновления обетов. Хотя Вайолет была под рукой и свободна и искренне желала помочь.

Не то чтобы Вайолет сильно переживала – родители знали, что она не захочет брать на себя всю ответственность.

Не захочет иметь дело со множеством людей, с их любопытными взглядами. Возможно, они были правы...

Уилл не подумал об этом, когда сказал ей, где найти Розин черный блокнот, и попросил позаботиться, чтобы не случилось никаких сбоев в подготовке ежегодного благотворительного концерта в Хантингдон-Холле, пока они будут наслаждаться медовым месяцем.

Может быть, так и следовало поступить. В конце концов, она абсолютно не сведуща в организации концертов для многотысячной публики. Уилл утверждал, что Роза уже выполнила всю самую трудную работу, и Вайолет практически ничего не осталось делать.

Вайолет и не стремилась организовывать даже церемонию

обновления, тем более концерт. У нее есть другие обязанности. Но раз Роза предупредила отца, что на время своего медового месяца уйдет с поста администратора группы «Скриминг Лемонз», то кому-то придется заступить на ее место. И Вайолет подозревала, что этим человеком станет именно она.

Да. У нее нет опыта, и нет никакого желания общаться с людьми, которые потешаются над ней за ее спиной. Она занимается составлением цветочных композиций: это у нее получается хорошо.

Она считала, что яркая экспозиция, которую она придумала для нынешней церемонии, удалась как нельзя лучше. Множество экзотических цветов, необычных и ярких, как ее родители. Все говорили, что ее цветы подобраны абсолютно в стиле рока.

Так что же могла сказать о себе Вайолет?

Вайолет Хантингдон-Кросс, умелая аранжировщица цветов, поклонница вязания крючком. В перспективе – фрейлина больного котика.

Нет, это было не все. Это лишь то, что видели в ней другие люди, и ее устраивало такое положение дел. Вайолет каждый день старалась наладить жизни подростков и молодых людей, хотя никто и не догадывался, что она занимается этим. Ведь если узнают, что Вайолет Хантингдон-Кросс работает на телефоне доверия для подростков, число звонков резко возрастет – люди захотят расспросить о ее собственном про-

шлом или просто поговорить с местной знаменитостью, и тогда те ребята, которым действительно нужна помощь, просто не смогут дозвониться.

Ее родители тоже занимались благотворительностью анонимно. Разница была в том, что их благотворительные концерты были публичными, так что люди считали, что знают о Рике и Шерри Кроссах все, что только можно знать.

Но Вайолет могла только гадать, что именно до сих пор говорят о ней.

Она достала из маленькой сумочки мобильный телефон, чтобы уточнить, который час, потом еще раз перечитала эс-эмэску от Уилла, где он со слов Розы сообщал время прилета и номер рейса этого журналиста. Томас Бакли... так его зовут. Надо постараться не называть его постоянно «этот журналист». Хотя не мешает помнить о том, что представитель прессы, что бы он ни говорил, думает только о сенсации. Впрочем, забыть об этом едва ли получится.

Ей пора идти. Надо переодеться, взять смешную визитку, которую оставила ей Роза, и заранее приехать в Хитроу, чтобы до прибытия его самолета хватило времени выпить чашечку кофе. И главное – можно не задерживаться дольше в этом оазисе любви.

На пути к воротам Вайолет увидела родителей – они танцевали под только что взошедшей луной. И настолько были поглощены друг другом, что сотен двух гостей, прибывших, чтобы разделить их торжество, словно бы не существовало.

Было общеизвестно, что Шерри Хантингдон и Рик Кросс без ума друг от друга, но только когда Вайолет видела их именно в такие моменты, она действительно верила красивым историям СМИ.

И Вайолет поняла наконец, почему для нее стала невыносима вся эта любовная кутерьма. Она всегда втайне верила, что непременно найдет свою истинную любовь.

Но в действительности она получила что-то совсем иное. То, с чем она столкнулась, выжгло ее изнутри и сделало совсем другой личностью. После этого Вайолет не была уверена, что у нее когда-нибудь хватит смелости повторить попытку.

Зазвонил телефон, и Вайолет машинально ответила, радуясь что ее отвлекли от воспоминаний.

– Алло?

– Мне казалось, что вы, кто бы вы ни были, должны были встретить меня в аэропорту еще двадцать минут назад. – Американский акцент заставил Вайолет широко раскрыть глаза. Этот журналист! Но, по сообщению Розы, он должен приземлиться только через полтора часа!

– Простите, мистер... – Боже, как же его зовут?

– Бакли, – подсказал он язвительно. – И мне не нужны ваши извинения. Просто приезжайте сюда. Я буду в баре.

И отключился.

Вайолет подхватила длинный подол платья и бросилась в гараж, надеясь, что ее автомобилю никто не заблокировал

путь. Если да, то придется взять один из папиных. Теперь она даже не успеет переодеться.

Если она хочет, чтобы ей доверяли что-нибудь помимо цветов, то не должна сейчас оплошать. Если она – и значит, вся ее семья – уже произвела плохое впечатление на этого журналиста, ей придется как-то исправлять ситуацию. Прибыть в Хитроу прежде, чем он начнет писать свою книгу. Она-то знала журналистов. Правда редко ложится в основу увлекательного материала, и если они выносят человеку приговор, переубедить их уже невозможно.

Глава 2

Том подошел к стойке кафе, волоча за собой чемодан. Хотя в этот час ночи он скорее нуждался в хорошей порции спиртного. Но прибывшим пассажирам не предлагали алкоголь – не то что ожидающим вылета. После стольких лет путешествий по всему миру это следовало помнить. Но, как правило, его сразу же встречали у самого трапа и отвозили в отель.

Том надеялся, что эта недотепа, которой Роза поручила встретить его, заглянет в свой мобильный и увидит его сообщение, в котором он оповещал, где его найти. Вглядевшись затуманенным взором в меню, висевшее над стойкой, Том попытался сделать правильный выбор. За последние две недели он поглотил такое количество кофеина, что у него начало ломить мышцы. И если учесть то, что в самолете практически не удалось поспать, едва ли организм хорошо воспримет новую порцию черного кофе. Больше всего он сейчас нуждался в удобной кровати с прохладными простынями и полноценном двадцатичетырехчасовом отдыхе.

Том попросил чашку кофе без кофеина и, положив пиджак и ноутбук на ближайший стул, принялся нетерпеливо ходить между ним и стойкой, ожидая, когда заказ будет готов. Если бы он летел первым или бизнес-классом, он мог бы заказать еще в самолете все, что душе угодно. Но старые

привычки умирают с трудом. Взявшись за эту работу на свой страх и риск, он сам оплатил свой перелет. И что-то внутри его до сих пор мешало раскошелиться ради более удобного места, хотя деньги уже не являлись проблемой.

Его карьера пишущего о мире музыки журналиста резко пошла в гору за последние годы и приносила стабильный доход. Он проделал большой путь с тех пор, как десять лет назад впервые написал свой первый сенсационный материал. И теперь мог позволить себе летать с комфортом без ущерба для своего кошелька.

Забрав у девушки за стойкой кофе, он расположился за столиком и приготовился к длительному ожиданию. Бог знает, сколько понадобится времени встречающей его особе добраться сюда из того места, где она находилась. Но можно пока немного поработать.

По крайней мере, работа стоила того, чтобы ради нее проделать сюда путь из Нью-Йорка. Такой счастливый шанс, такой жирный кусок, которого хватит надолго. Он получил монопольное право на любую информацию о «Скриминг Лемонз», и это принесет ему широкую известность. Это поможет выйти и на другие новые группы.

Том уже успел сделать себе имя в крупных музыкальных журналах, в веб-сайтах и даже в гляцевых приложениях. Но эта поездка, это интервью сулили вылиться в целую книгу. Это ему обещал Рик Кросс.

Жаль, что он пропустил события, потрясшие семью Хан-

тингдон-Кроссов за последние два месяца, но тут уж ничего не поделаешь. Он как раз заканчивал другой свой проект в Штатах, да и кто мог предвидеть, что одна из красавиц-дочерей Рика и Шерри за короткий промежуток в восемь недель успеет и выйти замуж и забеременеть? И знает ли кто-нибудь, что сейчас происходит с Розой? Он вспомнил, что недавно в прессе она появилась на фотографиях вместе с известным плейбоем, которого всегда считали лучшим другом ее сестры-близнеца Вайолет. Может быть, он в самом деле пропустил что-то важное?

Том вздохнул. Надо постараться взять интервью у всех членов семейства. И как бы ни обстояли дела у Розы, но одна из дочерей по-прежнему живет дома – самая известная из них, если принимать в расчет скандальную славу в Интернете.

Включив ноутбук, он загрузил информацию о семье. Он будет жить в их доме – Хантингдон-Холле, посему следует с самого начала быть во всеоружии. Он несколько недель собирал старые интервью, заметки и фотографии о них и считал, что неплохо подготовился. Побеседовав с Розой в Нью-Йорке, потом еще раз по мобильному перед поездкой, он полагал, что имеет хотя бы одного союзника, – но она вдруг решила отыграть назад и без всяких объяснений бросила его.

Возможно, она получила какое-то предложение, от которого не смогла отказаться – и не важно, что кому-то это доставило неудобства. Для детей знаменитостей главное –

их собственный круг, об этом ему не следовало забывать, несмотря на то, что Розу при личном знакомстве он нашел вполне приятной.

С самим Риком Кроссом он разговаривал только однажды. Рок-звезда, семьянин, человек широких взглядов. Том отыскал интервью с ним почти что тридцатилетней давности, когда группа «Скриминг Лемонз» была одной из первых в роке. Теперь она по нынешним меркам казалась несколько устаревшей и должна была хорошенько стараться, чтобы удивить или потрясти публику.

Рик хотел выпустить книгу, посвященную своей группе и своей семье.

Том спросил у него: «Почему именно теперь?» Едва ли из-за денег – диски группы с известными шлягерами до сих пор выгодно продавались, их новые песни часто транслировались, и слабый успех последнего альбома не стал большим разочарованием. Но Рик сказал только, что время пришло.

Просматривая информацию о семье музыканта, Том оживлял в памяти наиболее важные факты. В Штатах и Британии большинство людей знали Рика Кросса и могли в общих чертах рассказать о нем. Также о его жене, красивой и богатой, в прошлом модели, а ныне светской львице Шерри Хантингдон. Его слава и ее происхождение делали их очень влиятельной парой.

У них были дочери. Младшая Дэзи недавно стала леди Холгейт.

Старшим девочкам-близнецам недавно исполнилось по 27.

Роза, как ему было известно, последние несколько лет жила в Нью-Йорке и планировала вернуться в Лондон на ежегодный концерт-бенефис группы.

И была еще Вайолет. Том получил изрядное удовольствие, собирая о ней материал. Он и сейчас улыбнулся, потирая уставшие глаза.

Какая-то суета у стойки заставила его поднять взгляд и заморгать при виде высокой блондинки в нелепом платье и на высоченных каблуках, которая налетела на столик с посетителями. Неужели Роза, или она ему снится?

– Извините, – вскрикнула блондинка, и он решил, что она вполне реальна.

Встряхнув головой, чтобы окончательно прийти в себя, Том закрыл ноутбук. Похоже, его наконец-то встретили. И очень скоро он сможет погрузиться в сладкий, глубокий, благодатный сон и проспать как минимум неделю. Или до тех пор, пока Рик Кросс не пригласит его для первого интервью. Из всех прочитанных о музыканте статей Том заключил, что Рик не любитель вставать рано.

– Роза, – произнес он, закидывая сумку на плечо и поднимая чемодан. – Я решил уже, что вы куда-то уехали. Но вам не стоило приезжать сюда бог весть откуда из-за того, что эта слабоумная, которой вы поручили меня встретить, обо всем забыла. В конце концов, я мог взять такси.

Роза взглянула на него широко раскрытыми глазами, продолжая придерживать подол платья.

– О... э, нет, все в порядке, Томас. Все в порядке, Томас.

Почему она твердит его имя? И почему вдруг называет Томасом, а не Томом? Они неоднократно встречались и даже как-то обедали вместе. Не могла же она вдруг все взять и забыть?

Если только...

Его губы раздвинулись в непрошенной усмешке.

– Простите, Вайолет. Я на миг принял вас за вашу сестру. И зовите меня просто Том.

– Это ничего. Вы не первый, кто нас путает. – Она забавно поморщилась, и Томас не удержавшись, рассмеялся.

– Что вы? – спросила Вайолет, явно удивленная его реакцией. Может быть ему стоило взять кофе с кофеином? Недосыпание сказывалось на нем несколько неожиданным образом.

– Простите, – пробормотал он, подавляя улыбку. – Но вы сейчас выглядели, как на том...

– Нет, вы продолжайте! – Ее тон резанул, как стекло, и вся ситуация перестала казаться Тому забавной. – Как на том видео в Интернете, вы это хотели сказать?

– Извините, – начал было Том, но сообразил, что за первые три минуты знакомства слишком часто извинялся перед ней.

Но не успел он сказать в свое оправдание, что жутко не

выспался и потому неадекватен в своих реакциях, как она снова заговорила:

– Все правильно. – Она произнесла это несколько громче, чем Том нашел уместным. – Я ведь известна как Близняшка с секс-видео из Хантингдон-Холла. Не одна из тех двух сестер, которые нашли свою любовь и благополучно вышли замуж. Та, с которой мужчины только хотят переспать, чтобы потом снять это на камеру и выложить в Интернет. Желаете получить автограф?

Она обвела взглядом кафетерий.

Заведение почти пустовало, но парочка парней за столиком в глубине явно снимали их на мобильники.

– И судя по моему лицу, этот секс был так себе. Я лично уже плохо помню, но вот мистер Бакли как видно достаточно часто просматривает запись, чтобы считаться экспертом. Можете адресовать ему свои вопросы. Я не спешу. Я всего лишь ушла с церемонии обновления обетов моих родителей, чтобы встретить его. Не стесняйтесь.

Она сделала приглашающий жест и присела на табурет перед стойкой, словно готовясь ждать. Том почувствовал, что краснеет. Он подхватил свои вещи и двинулся к выходу.

– Вопросов не будет? Как не стыдно. Ну тогда мы пойдем, пожалуй. – Вайолет соскользнула с табурета и последовала за ним в зал для прибывающих пассажиров.

– Наверное, я это заслужил, – пробормотал он, когда она придержала ему дверь. Он первый посмеялся над ней. Но

она опоздала на полтора часа, чтобы встретить его.

– Думаю, что заслужили, – ответила она. – Но я приношу извинения, что приехала за вами так поздно. Роза неправильно сообщила мне время прилета. И теперь вы извинитесь передо мной за то, что унизили меня перед всей этой публикой, – потребовала Вайолет.

Том вскинул брови.

– Я? Поверьте, милая, вы сами себя унизили. – Представления подобного рода, похоже, были для нее привычным делом.

При его словах она густо покраснела и быстро прошла вперед.

– Я оставила машину на кратковременной стоянке, – бросила она через плечо. – Надеюсь, такой же кратковременной, каким будет ваше пребывание у нас, – едва слышно произнесла Вайолет.

Том позволил себе тонко улыбнуться. Интервью с Вайолет Хантингдон-Кросс обещало быть весьма интересным. И если возможно нарыть новые или скрытые скандалы, связанные с этой испорченной старшей дочуркой, которые помогут ему выгодно продать книгу, он будет идиотом, если не сделает этого. Не так ли?

Глава 3

Вайолет тщетно пыталась вставить ключ в зажигание – так дрожали руки. Том позади автомобиля силился открыть багажник, чтобы уложить туда свои вещи, но она не собиралась помогать ему. Ее всю до сих пор трясло, так что вряд ли от нее будет большой прок.

Что на нее нашло? Прошло восемь лет, в течение которых она вела себя безупречно, и вежливо пропускала мимо ушей комментарии и шутки – и вот все пошло прахом, когда на мгновение в кафетерии аэропорта она вдруг заново остро испытала пережитое когда-то унижение.

Вайолет решила, что во всем виноват его смех, и наконец-то ключ встал на место. Стало предельно ясно, что она для него не реальный человек, а только ходячий анекдот. Он так теперь и будет продолжать развлекаться на ее счет!

Вайолет привыкла быть публичной фигурой. В первую очередь она была дочерью Рика и Шерри, потом сестрой Розы и Дэзи. А уж в третью очередь самостоятельной личностью. Кроме тех случаев, когда она была Близняшкой с секс-видео. Честно говоря, Вайолет предпочла бы лучше быть во все никем, чем этим.

Но для всех, кроме членов своей семьи, она чаще всего была как раз этим. И видит бог, до чего это было ей невыносимо!

Багажник захлопнулся – как видно, Том сумел-таки погрузить свой багаж. Сейчас он сядет на пассажирское сиденье рядом с ней, и на всем пути домой ей придется поддерживать с ним вежливую беседу. Или сидеть в ледяном молчании. Вайолет не знала, что хуже.

Она вздохнула. Нет, знала. Молчание хуже. Потому что только папе известно, как долго прогостит Томас Бакли в их доме, а постоянно игнорировать его ей вряд ли удастся.

Вайолет давно выросла, и ошибки ее юности должны были остаться в прошлом.

Она вспомнила, что сказал ей отец, когда в Интернет попало это видео и ее откровенные снимки заполнили страницы всех газет и журналов. Он оставил свою группу в гостинице, прервал турне и вернулся домой. Она лежала на кровати и рыдала, а он гладил ее по спине и говорил: «Теперь ты по крайней мере понимаешь, милая, что не каждый желает тебе добра. Только ты сама можешь решить, кому стоит доверять».

И Вайолет нашла простое решение – не доверять никому, кроме семьи.

Исключением был Уилл.

– Все в порядке?

Том подозрительно покосился на нее – и неудивительно, ведь с первого момента их встречи она вела себя на редкость непоследовательно. Сейчас самое время попробовать наладить отношения.

– Все отлично. – Том опустился рядом с ней на сиденье. – А у вас?

Вайолет заставила себя улыбнуться еще шире.

– Просто превосходно.

– Замечательно. И часто у вас случаются подобные перепады настроения?

Вайолет вздохнула. Наверное, пора попробовать быть искренней.

– Ну хорошо. Начало получилось неудачным, я понимаю. Но папа хочет, чтобы вы пожили у нас, поработали с ним, а он, когда что-то решил, уже не меняет своего решения. Так что мне придется с этим смириться. А поскольку я не хочу постоянно от вас прятаться или обмениваться оскорблениями, то проще будет стереть из памяти последние полчаса. Что скажете?

– И вы не хотите, чтобы я описал этот эпизод в своих статьях и книге.

Черт!

– Разве вы можете меня за это упрекнуть?

Том так надолго замолчал, что она взглянула на него, желая убедиться, не заснул ли он. Поймав ее взгляд, он протянул ей руку. Она вскинула брови, и пожала ее, и закусила губу, ощутив вдруг легкое покалывание в ладони.

– Меня зовут Том Бакли, – произнес он с легкой усмешкой. – Приятно познакомиться. Спасибо, что приехали меня встретить.

– А я Вайолет Хантингдон-Кросс. Извините, что опоздала на полтора часа.

Он хмыкнул:

– Давайте считать, что во всем виновата Роза.

– Последние двадцать семь лет я именно это и пытаюсь делать, – вздохнула Вайолет. – К сожалению, получается плохо.

Под смех Тома она выехала со стоянки.

– Сейчас я наконец доставлю вас домой. Вы, наверное, устали после долгого перелета.

– Устал не то слово – измучен до крайности, – признался Том. Мельком взглянув на него, она даже при тусклом освещении заметила темные круги у него под глазами. – Может, это отчасти меня извиняет. Хроническое недосыпание. Последняя неделя выдалась адская.

– Наверное. Роза упоминала, что вы работали, кажется, в Майами?

Он кивнул.

– Всю прошлую неделю. Потом самолетом вернулся домой в Нью-Йорк, тут же заново упаковал чемодан и прямоком вылетел сюда. Такое чувство, словно не спал целый месяц. И мечтаю пожить в покое. Ваш отец сказал, что Хантингдон-Холл расположен в тихом уединенном месте?

– Да-а? – выговорила Вайолет, думая о вечеринке, которую она покинула пару часов назад. Но сейчас уже далеко за полночь, и все гости, должно быть, разъехались... впрочем, кого она обманывает? О вечеринках Рика и Шерри хо-

дили легенды. Хорошо еще, если утром не обнаружат никого мертвецки пьяным на теннисном корте.

– Вы пугаете меня, – сказал Том. – Неужели у вас гости? Постойте!.. – Покосившись на него, она увидела, как он нахмурился, очевидно что-то вспоминая. – Черт! Сегодня ведь у ваших родителей обновление обетов. Вы говорили, что пропустили церемонию... Вы поэтому так досадовали, что вынуждены были ехать встречать меня?

– И поэтому я так неуместно одета, – кивнула Вайолет. – Боюсь, весьма вероятно, что вечер до сих пор в разгаре. – Она посмотрела на часы, встроенные в панель. – И папа с ребятами сейчас наверняка выходят на сцену на бис.

Том со стоном откинул голову на спинку сиденья.

– Вы намекаете, что мне и сегодня не удастся поспать?

– Примерно так. Простите. Может, вы успеете подремать в машине? – Наверное ей следовало его пожалеть – бедняга до того изнемог, что почти утратил светские манеры.

Но Вайолет не испытывала ни жалости, ни неловкости.

Тому показалось, что не успел он закрыть глаза, как хлопнула дверца машины, потом другая дверца распахнулась, и в лицо ему повеяло прохладным ночным воздухом. В следующий миг в уши ему грянули звуки знаменитого шлягера «Скриминг Лемонз», исполняемого на акустических инструментах. Ему бы сейчас надлежало стоять перед сценой, ловя момент, накапливая впечатления для будущих статей,

и пытаться найти подходящие слова, чтобы описать восторг этих трех с половиной минут.

Но нынешней ночью – точнее, уже утром – ему хотелось послать все и всех к черту. Включая Вайолет Хантингдон-Кросс.

– Просыпайтесь, Спящая Красавица, – сказала она голосом чересчур веселым для человека, который совсем недавно смотрел на него с ненавистью. – Пропустите весь праздник.

Том с трудом разомкнул веки и подождал, пока желтое, матовое и лиловые пятна примут четкие очертания ее волос, лица и платья. И заморгал – она была ближе, чем он думал, и внезапно единственное, что оказалось в фокусе – ее яркие голубые глаза, внимательно смотревшие на него.

– Вот, хорошо, – сказала она, выпрямляясь. – Я уже подумывала оставить вас тут на ночь. Или попросить кого-нибудь, чтобы вас отнесли на кровать.

– Все, я уже полностью проснулся, – солгал Том и заставил себя выпрямиться. Еще пара секунд, и он, возможно, сумеет даже выбраться из автомобиля.

Вайолет взяла его за руку, и сквозь сонный туман он ощутил ее гладкую прохладную кожу, от соприкосновения с которой что-то непонятное пробежало вверх по его руке. Что-то на удивление многообещающее. И это что-то окончательно его разбудило.

Снова заморгав, Том поставил ноги на землю, пригнулся,

встал и обнаружил, что до сих пор держится за руку Вайолет, и даже крепче, чем это ей могло понравиться.

Он быстро выпустил руку, но ее голубые глаза продолжали озадаченно смотреть на него, а недоуменная морщинка между бровями говорила, что и она ощутила нечто похожее.

Вайолет встряхнула головой и отступила, давая ему дорогу.

– Я понимаю, что вы валитесь с ног, но раз лечь вам удастся лишь часа через два, и поскольку вы тут, чтобы наблюдать, брать интервью и записывать... почему бы вам не познакомиться с папой прямо сейчас?

Даже после того, как Том провел час в обществе одной из самых известных в мире дочек, ему все еще было странно слышать, как она называет Рика Кросса папой. Сам он, нью-йоркский мальчишка, никогда не знал своего отца, и окажись этот отец вдруг поблизости, он оказал бы ему далеко не радушный прием. Мальчишка, мать которого настолько не одобряла способы, которыми он выбивался из бедности, что три года не разговаривала с ним – до самой своей смерти.

Да, его и Вайолет разделяла глубочайшая пропасть.

– Разве он сейчас не на сцене? – спросил Том. После их телефонного разговора Рик произвел на него впечатление весьма проницательного человека, способного разглядеть суть собеседника под любой маской.

Вайолет склонила голову набок, прислушиваясь.

– Обычно вот этим они заканчивают концерт. Он скоро

уйдет со сцены, но все еще будет под впечатлением от выступления. Самое подходящее время, чтобы познакомиться с ним, если хотите ему понравиться.

– А вы хотите, чтобы я ему понравился? – спросил Том...

На лице Вайолет отразилась досада.

– Да.

– Почему? – не удержался Том от вопроса.

– Какая разница? – Вайолет откинула волосы назад за плечи, и в этот миг со сцены как раз прозвучал последний аккорд. – Мы его упустим!

– Вы не ответили на мой вопрос. – Том скрестил руки и прислонился спиной к машине, выжидая.

Нетерпеливо фыркнув, она схватила его за руку и потянула к сцене. Но Том не двинулся с места, пока она не заговорила:

– Потому что папа судит людей и события по первому впечатлению. Вы собираетесь писать обо всех нас. Если вы ему понравитесь, он покажет вам себя с лучшей стороны. А если нет...

– В моей работе возникнут сложности? – подсказал Том. Они подошли к сцене.

– Скажем так – ваш труд принесет вам и всем нам куда как меньше радости.

Тут вверху замаячило всем хорошо знакомое, немолодое уже лицо Рика Кросса – он во весь рот смеялся над какой-то шуткой, отпущенной одним из его ребят.

– Шоу только начинается, – прошептал Том, и Вайолет быстро улыбнулась ему – впервые с момента их встречи искренне.

Глава 4

Вайолет улыбнулась, перехватив нервный взгляд Тома, которым он сопровождал отца и ребят, спускавшихся по ступеням импровизированной эстрады. Они смеялись, болтали и продолжали пребывать в своем мире – музыки, шума, мелодий. Вайолет понимала эмоциональное состояние, в котором они находились в эту минуту. В детстве, когда ей уже стали разрешать смотреть выступление из-за кулис, им с Розой было трудно представить, как это папа на некоторое время перестает быть папой. Тогда он становился Риком Кроссом, звездой рок-н-ролла.

Вайолет знала, что адреналин скоро уляжется, отец сойдет вниз, обнимет жену, попросит, чтобы ему налили выпить, и немного погодя отправится в постель отсыпаться. Разве что некоторое время поболтает еще с ближайшими друзьями, выпьет с ними и, может быть, споет.

– Мистер Кросс. – Том шагнул вперед, протягивая руку и тепло улыбаясь. Если бы он не отключился в ее автомобиле на сорок пять минут, Вайолет бы не заподозрила, что он утомлен до крайности. Он выглядел профессионалом, готовым начать свой нелегкий труд.

– Мистер Бакли, я полагаю? – Знаменитая улыбка Рика Кросса озарила его лицо. – Замечательно, что вы уже здесь. – Он с энтузиазмом пожал руку Тома, пожалуй, излишне креп-

ко. – Ребята, вот парень, которого я пригласил, чтобы написать о нашей жизни в музыке.

– И также о вашей семье, – ввернул Том. Вайолет закатила глаза. Словно они способны забыть, что он здесь затем, чтобы выставить на обозрение их личную жизнь.

– Рик, он приехал за грязными сплетнями! – Джек – дядя Джек для девочек – ведущий гитарист группы и лучший друг Рика, ткнул его локтем. – Поторопись-ка спрятать все свои скелеты поглубже в шкаф.

– Поверьте, я здесь, чтобы написать самую подлинную и правдивую историю для легионов ваших почитателей. Их интересует одна только правда.

– И вы ее получите. – Рик хлопнул Тома по спине, и Вайолет поняла, что журналист прошел проверку, которая была понятна только ее отцу. – Полную и неприкрашенную правду, ждущую, чтобы ее узнали все последующие поколения.

Внутри Вайолет облегчение сменялось мрачными предчувствиями. Она так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони. С одной стороны, то, что Том пришелся папе по душе, означает, что интервью будут более доверительными. Но с другой стороны, появлялась опасность, что Рик слишком сблизится с Томом. Говоря о неприкрашенной правде, папа все-таки не мог не помнить, что в частной жизни членов его семьи имеются такие подробности, которыми они никак не расположены делиться с публикой.

– Дорогие, вы выступали блестяще, как всегда! – К ним

подплыла Шерри и по очереди поцеловала всех музыкантов в щеку, а потом подарила гораздо более основательный поцелуй мужу. Том при этом, как заметила Вайолет, тактично смотрел в пол.

– Мама, это Том Бакли, – сказала Вайолет, едва публичное проявление чувств завершилось. – Он журналист, которого папа...

– Журналист, который напишет нашу скромную историю. Ну конечно! – Шерри протянула руку, то ли для рукопожатия, то ли для поцелуя.

Том предпочел рукопожатие. Значит чары не вполне на него подействовали.

– Счастлив познакомиться с вами, миссис Хантингдон-Кросс, – произнес Том, выпуская ее руку.

– О, называйте меня просто Шерри. – И мама улыбнулась своей легендарной ослепительной улыбкой, которая уже несколько десятилетий не сходила с обложек журналов и афиш. – Боюсь, что все гости Хантингдон-Холла автоматически становятся членами нашей семьи. Вам придется к этому привыкнуть.

Том Бакли – член их семьи? Вот чего Вайолет постарается не допустить.

– А где Дэзи? – спросила Вайолет. Она нуждалась в поддержке, а поскольку Роза и Уилл уже отбыли в свое свадебное путешествие, этой поддержкой могла быть только Дэзи.

– Ах, кажется, они с Себом уже ушли к себе, – беспеч-

но махнула рукой Шерри. – Дэзи устала, бедняжка. Беременность вообще очень утомительная штука, – пояснила она Тому, который кивнул с несколько озадаченным видом. – А утром Себ собирался вернуться в Хоксли.

Черт! Когда Том пробудится после своего коллапса, то Дэзи уже наверняка уедет. И Вайолет придется в одиночку стараться, чтобы этот проект не обернулся против них.

– А Роза, значит, уехала? – спросил Том вежливо. – Я в прошлом месяце встречался с ней в Нью-Йорке, и, кажется, она собиралась присутствовать на этом концерте... – Он деликатно замолчал, ожидая, чтобы кто-то прокомментировал его слова.

– Ну да. Они с Уиллом два часа назад уехали в свадебное путешествие.

Брови Тома взмыли вверх, и Вайолет поморщилась.

– Свадебное путешествие? – переспросил он. – Я не знал, что она собирается замуж.

И что она вообще с кем-то встречается. Но об этом никто из них тоже не знал. Вайолет была готова поспорить, что про себя Том думает: «Две дочери вышли замуж с подозрительной поспешностью, одна из них уже беременна, здесь несомненно кроется сенсация».

Особенно, если он уже видел в газетах фотографии Розы и Уилла.

Пора положить этому конец.

– Конечно, – сказала она весело улыбаясь, – Уилл давно

стал для нас своим человеком. Мы рады, что они официально оформили отношения. – Правда заключалась в том, что Уилл, действительно, был практически членом их семьи – кем никогда не стать Тому Бакли. И ни к чему ему знать, что до последнего месяца Уилл бывал у них только в качестве друга Вайолет. Хорошо бы он не узнал также, что Роза и Уилл познакомились только на свадьбе Дэзи.

Музыканты разбродились в поисках выпивки, а Рик обнял Тома за плечи. Для этого ему пришлось привстать на цыпочки.

– Это единственный минус, когда имеешь дочерей, – сказал Рик, улыбаясь Вайолет. – Приходится отдавать их тем, кто их не заслуживает.

– Да ладно, – возразила Шерри. – Ты же обожаешь Уилла. И Себ обещает быть чудесным зятем.

– Так и есть. Тут мне повезло. – Рик повернулся к Вайолет с озорной улыбкой, и у нее екнуло сердце. Папина неспособность удерживаться от неуместных замечаний проявлялась в нем после выступлений как результат выплеска адреналина. – Теперь меня заботит, кого приведет домой Вайолет.

У Вайолет запылали щеки. Ей то и дело приходится краснеть перед Томом Бакли.

– Об этом, папа, тебе правда не стоит беспокоиться.

Рик немного погрустнел.

– Пожалуй, что так.

– В любом случае Роза вернется очень скоро, и ты снова

порадуешься за нее, – сказала Вайолет с притворной радостью.

Том посмотрел на Вайолет таким взглядом, что у нее не осталось сомнений – он прекрасно понял, что она пытается увести разговор от самых интересных тем. Надо непременно предупредить Розу, что ее роман с Уиллом будет выглядеть солиднее, если не афишировать, что он протекал так стремительно. И Роза поймет ее правильно. Когда она вернется домой, все станет намного проще.

– Кстати, дорогой, – сказала Шерри, улыбаясь немного шире обычного, – я говорила с Уиллом перед их отъездом. Они вернутся только через четыре недели.

Четыре недели! С Томом Бакли, живущим в их доме, они продлятся дольше, чем в реальности.

– Да, правда. – Она с усилием улыбнулась. – Только я так и не выяснила, куда именно они отправились.

– Я тоже, – кивнул Рик. – Уилл сказал, что не хочет рисковать. Ведь ваша мамочка не утерпела бы, и обязательно послала ей эсэмэску, и испортила бы ей весь сюрприз.

– В любом случае, они вернутся за два дня до нашего бенефисного концерта, но Уилл сказал, что он оставил тебе Розины записи, – сказала мама вкрадчивым голосом, начиная разговор издалека.

– Да, все это в Розиной комнате, кажется. Ее черный ежедневник и все папки с контрактами.

– И... Уилл сказал, что ты согласилась... проследить за

делами в их отсутствие?

Может быть, настала пора доказать родителям и Тому Бакли, как они в ней ошибаются? Если Роза способна организовать концерт-бенефис, то и она тоже может.

– Так и есть. – Только не хотелось бы обсуждать дела при Томе. Он с радостью станет описывать «для потомства» разные закулисные хлопоты, которые в отсутствие Розы могут представить проблему.

Очень неудачно совпало, что именно тогда, когда не Роза будет заниматься концертом, к ним приехал этот журналист. Как все-таки Роза и Уилл могли так поступить! Они просто обезумели от любви. Другого объяснения нет.

– Детка, у тебя взволнованный вид. – Папа обнял Вайолет и привлек к себе. – Но беспокоиться абсолютно не о чем. У Розы за несколько лет все налажено как часы. Основная работа проделана, согласием выступающих она заручилась, билеты распроданы за несколько месяцев вперед.

Вайолет взглянула на отца: почему же тогда из года в год Роза последние несколько недель перед концертом металась как угорелая?

– Ну, папа, возможно, слишком оптимистичен, – сказала Шерри. – Но правда, милая, все под контролем. Остались всякие мелочи. И если ты не хочешь, мы легко найдем человека, который сможет с этим управиться. Роза с Уиллом поймут. Я позвоню в какое-нибудь агентство.

Вайолет украдкой взглянула на Тома Бакли. Она дога-

дывалась, о чем сейчас он думает, – Роза, безответственная дочка знаменитостей, закрутившая бурный роман, исчезает накануне важного благотворительного мероприятия, оставив концерт-бенефис под угрозой срыва. А Близняшка с секс-видео решает, что лучше пойдет перебирать цветочки, чем возьмет этот труд на себя.

– Нет, я займусь всем сама. Я позабочусь, чтобы концерт прошел безупречно. Я много раз наблюдала, как это делает Роза, и ее заметки конечно очень помогут. Я смогу. И я хочу.

Все неправда, от первого до последнего слова. Меньше всего Вайолет хотелось заниматься проектом, который привлечет всеобщее внимание, и оказаться у всех на виду, и разговаривать с людьми. Именно от этого она успешно уклонялась вот уже восемь лет. Но иногда, чтобы что-то доказать – например, кому-то вроде Тома Бакли, – приходится идти на жертвы.

– Ты уверена, детка? – На мамином гладком лбу собралась морщинка. – Все это не слишком... в твоем духе.

Разумеется, нет! Ее задело, что родители попросили Розу организовать их брачную церемонию, но она прекрасно понимала, почему они так поступили. Пожалели ее, чтобы ей не пришлось снова оказываться в центре внимания. Ей даже в качестве гостыи на разных благотворительных мероприятиях было тягостно присутствовать. Едва она видела камеру, как нервы ее начинали сдавать. А уж это...

Придется иметь дело с поп-звездами и прочими знамени-

тостями.

И вокруг будет множество теле- и кинокамер. Только при мысли об этом у Вайолет начинали мелко дрожать пальцы.

– Я уверена, – произнесла она как можно тверже. – Бенефисный концерт – это важное событие, и я хочу удостовериться, что все пройдет гладко, как при Розе.

Может быть, ей вообще притвориться, что Роза – это она и есть? И никто не заметит, что она другая сестра.

– Дорогая, если ты так уверена... – На лбу Рика залегла точно такая же морщинка, как у жены. Но он тут же широко улыбнулся и хлопнул Тома по спине. – А может быть, Том сможет тебе посодействовать!

Глава 5

Том не знал, виновато ли в том недосыпание, или он просто пропустил что-то из дискуссии, которая перед ним развернулась.

– Я? – Хорошо бы, если это не вышло так пискливо. – Помочь с организацией бенефисного концерта?

Шерри захлопала в ладоши.

– Прекрасная мысль! Я не зря вышла за тебя замуж. – И она подарила мужу еще один поцелуй.

Том отметил, что сама Вайолет ничего не сказала. Но вид у нее был такой, словно она испытала сильный шок и нуждается в срочной медицинской помощи.

– Разве что... Вайолет, милая, ты уверена, что в самом деле этого хочешь?

– Конечно хочу! И буду благодарна за любую помощь, которую Том мне сможет оказать. В свободное от своей основной работы время, разумеется. – Произнося это, она даже дружески улыбнулась Тому, первый раз за все время.

– Ну, значит, все улажено, – хлопнул в ладоши Рик.

И на здоровье! Несмотря на пылкое гостеприимство Шерри Том, разумеется, не являлся членом семьи. Ему требовался добротный материал для книги. Ну и семейные тайны, чего греха таить.

Том твердо был намерен выведать их. Начиная с завтраш-

него утра.

– Друзья, если я хочу быть в форме, чтобы брать интервью, начать работу над книгой и организовать лучший концерт в истории бенефисных концертов, мне хорошо бы сейчас немного поспать, – сказал он, очаровательно улыбаясь.

– Ах, ну конечно! – Шерри мгновенно вошла в роль хозяйки, которую, по представлению Тома, она совершенствовала и оттачивала в течение многих лет на многочисленных вечеринках. – Вайолет, солнышко, ты не покажешь Тому его комнату?

Улыбка Вайолет сделалась несколько более натянутой, но это заметил, кажется, один только Том.

– Конечно. Я и сама собиралась лечь. – Она расцеловала родителей в щеки. – Сегодня был потрясающий день.

Том пошел за ней через сад. После того как группа покинула сцену, праздник постепенно заканчивался.

Оглянувшись, Том увидел, как Рик и Шерри идут к полянке, освещенной луной, где расположились музыканты со своими друзьями. Джек брэнчал на акустической гитаре, и музыка в ночном воздухе перемежалась смехом и разговорами.

– Не понимаю, как они еще держатся, – сказала Вайолет, проследив за его взглядом. – Я вот чувствую себя словно выжатый лимон. А они всегда остаются на ногах до последнего. Сейчас для них это вопрос самолюбия. И уходят спать они только вместе, как единая команда.

Тому следовало бы сейчас быть рядом с хозяевами, впитывая атмосферу, которая придаст его книге исключительную достоверность. Но... он был все-таки посторонним, и неловко было вторгаться в компанию давних друзей.

Вайолет посмотрела на него странным, задумчивым взглядом.

– Вы еще не передумали лечь спать? – В полумраке он увидел, что у нее слегка порозовели щеки. – В одиночестве, я имела в виду, не со мной, – пробормотала она.

Сейчас... перед Томом словно была другая Вайолет. Та, которая пережила боль и унижение. И которую он не думал встретить, когда в Майами и Нью-Йорке читал о Близняшке с секс-видео, не ведающей стыда. Он вспомнил, что она никогда не делала никаких заявлений для прессы. Не приносила извинений за то, что показала плохой пример, разочаровала своих фанаток – тех девчонок, которые пытались ей подражать. Не выразила сожаления, что навлекла позор на свою семью.

Почему так? Тому вдруг непременно захотелось понять. Но чтобы задавать подобные вопросы, требовалось сначала заслужить доверие. Может, это станет возможным через неделю. Через несколько недель. Теперь им предстоит вместе заниматься концертом. У него достаточно времени, чтобы узнать все о Вайолет Хантингдон-Кросс и ее семье.

– Честно говоря, Вайолет, будь это даже приглашение, сейчас я бы его отклонил. – Он дружески улыбнулся, пока-

зывая, что не имеет в виду ничего обидного. Но когда их взгляды встретились, Том на какой-то миг почувствовал, что его измученное тело вдруг пожалело, что в реальности все иначе.

Разумеется, смешно так думать. У них нет ничего общего.

Том решительно не мог представить какие-либо близкие отношения между собой и эгоцентричной дочкой знаменитостей. И все же он испытал некоторое облегчение, когда краска отлила от ее щек и она коротко кивнула.

– Тогда идемте. Ваша комната в той стороне. – И Вайолет начала подниматься по лестнице.

Том чуть было не спросил, а где находится ее комната, но вовремя одернул себя и последовал за ней.

Вайолет проснулась утром, вся разбитая. Возможно, причиной ее усталости были суета и волнение предыдущих недель, но она долго не могла расслабиться и заснуть. Проворочавшись целый час в постели, она включила лампу на тумбочке, чтобы почитать...

Спустя четыре часа она проснулась; свет горел, она лежала лицом на раскрытой книге.

Потерев лицо, Вайолет посмотрела на часы. Была половина десятого. Остальные домочадцы наверняка проспят до самого ланча, но Вайолет, поняла, что больше не уснет.

Контрастный душ, удобные джинсы, футболка любимого лавандового цвета позволили ей почувствовать себя челове-

ком. Она заколола волосы, предоставляя им сохнуть естественным путем, наложила на лицо крем, обещающий моментальное омоложение, и спустилась вниз.

– Кофе быстро устранил все твои проблемы, – бормотала она бесконечно повторяемую телевизионную рекламу, запуская кофеварку. По крайней мере, от этого самовнушения не было вреда. Но как, в самом деле, чашка эспresso справится со всеми заботами, которые свалились на нее за последние сутки?

– Думаешь, он поможет и твоему старому папаше? – Рик остановился в дверях, ведущих в холл. Его морщинистое лицо под летним загаром было сероватого оттенка. – Я кажется устарел для того, чтобы резвиться всю ночь напролет, а, детка?

– Нисколько, – Вайолет достала вторую чашку из шкафчика. – Когда мы все состаримся и превратимся в неисправимых зануд, ты по-прежнему будешь выходить на сцену, помахивая своей тросточкой.

Ей, например, даже не нужно стареть, чтобы стать скучной и занудной, она и так такая. Ее нынешняя жизнь ограничена стенами Хантингдон-Холла. Может быть, бенефисный концерт и станет тем шансом, который позволит ей расправить крылья?

– Если только мои девочки будут поддерживать меня под руки, – сказал Рик, присаживаясь к кухонному столу. – Без вас мне и праздник не праздник.

– Мама еще спит? – Вайолет поставила перед отцом кофе, сама села напротив и принялась дуть в свою чашку.

– Она сказала, что сон ей нужен для красоты, – хихикнул Рик. – Но мы-то знаем, что она и без того невероятно привлекательна.

– Я думала, что все будут спать еще долго, – сказала Вайолет.

– Сегодня утром в Центре моя очередь дежурить, – сказал Рик. – Подменить меня некому, так что...

Вайолет сочувственно улыбнулась. Рик и Шерри открыто поддерживали всяческие благотворительные проекты, но только самые близкие знали, сколько личного времени они тратят на них. Отец оказывал практическую помощь в Центре по борьбе с болезнью Альцгеймера, многое делал для местной реабилитационной клиники для наркозависимых. Мама помимо прочего посвящала время телефону доверия для детей. Интересно, приоткроют они Тому эту сторону своей жизни?

– Но к полудню я вернусь и дам Тому первое интервью... постараюсь вернуться, – уточнил Рик. Вайолет обрадовалась: люди должны знать, сколько ее родители делают добра. – А ты сегодня чем займешься?

Вайолет отпила кофе.

– Собираюсь изучить Розины заметки, чтобы понять, во что я ввязалась с этим бенефисным концертом.

Лицо Рика стало серьезным.

– Вот что, милая, не нужно бы тебе за все это браться. Еще не поздно передумать.

– Считаешь, что я не справлюсь? – вскинула брови Вайолет.

– Вайолет, я уверен, что ты способна справиться со всем, что бы ты ни задумала. Тут вопрос в другом – хочешь ли ты этим заниматься?

Вайолет закусила губы. Папа считает, что она все может. Он искренне верит в нее. Возможно, он знает о ней что-то такое, чего не знает она сама... И ей нужен хотя бы шанс доказать, что он прав.

– Я хочу, – заявила она, чувствуя, как по телу пробегает невольная дрожь. Вот он – ее шанс. Блестящая возможность сделать что-то действительно серьезное. – Для меня это важно, и я думаю, что пришла пора. – Пора перестать прятаться за стенами Хантингдон-Холла. Пора снова начать жить в реальном мире, пусть он по-прежнему полон всяких чудовищ.

Наградой за это решение ей послужила улыбка на морщинистом лице отца.

– И я думаю, что ты права, милая. – Он наклонился над столом и поцеловал ей руку. – Пришла пора, чтобы люди наконец увидели настоящую Вайолет Хантингдон-Кросс.

Вайолет нервно улыбнулась. Получится ли из этого что-нибудь хорошее?

Глава 6

Когда Том с третьей попытки не сумел найти кухню, он решил, что Хантингдон-Холл до нелепого огромен. Дом был недавно отремонтирован, но без малейшей попытки воссоздать стиль Регентства или еще какой-нибудь, чего, казалось бы, следовало ожидать от почти аристократического семейства.

Тому предстояло обнаружить массу противоречий, но в этом и заключался интерес.

Противоречие первое. Шерри унаследовала этот дом от своих предков с голубой кровью – но восстановила его, видимо, на деньги мужа. Но возможно, что и на свои собственные. Ее карьера модели должна была принести ей порядочный доход, не так ли? В любом случае, если снаружи Хантингдон-Холл выглядел как старинный особняк из исторического романа, внутри все в нем было устроено в ногу со временем.

Пока Том двигался по коридору, который точь-в-точь напоминал тот, из которого он только что вышел, указания, которые Вайолет дала ему накануне, показались лишненными смысла: «Просто идите вдоль стены, – сказала она, – все они ведут к главной лестнице». Идти вдоль стены? Что это за совет! Тем более что последние минут пять он шел вдоль стены явно не в том направлении. Почему ему не приходит на

выручку какая-нибудь расторопная горничная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.